

Пролог

Девятнадцатилетним юношей я приехал в Киев, чтобы стать студентом престижного вуза. Конечно, в моём родном городе были свои учебные заведения, даже профессию инженера можно было приобрести, но мои амбиции погнали меня из дома. Родители не обрадовались такой новости, начали отговаривать. Но когда убедились, что я не собираюсь менять своего решения — смирились. Мама даже предложила сопровождать меня. Ну а я категорически отказался. Мол, не маленький уже, и сам прекрасно справлюсь.

Сел однажды в поезд и уехал в неизвестность. Только на вокзале в Киеве признал, что чувствую себя не очень уютно и что не надо было так категорически отказываться от помощи мамы. Да поздно было о чём-то сожалеть. «Я же мужчина!» — подбодрил сам себя, собрался с духом и с мыслями, и сделал шаг навстречу судьбе.

Найти дорогу к университету сейчас не составляет труда. У меня в кармане лежал новенький смартфон, подаренный родителями по случаю успешного окончания школы. А уж из него я мог выжалить все, что мне нужно, в том числе как добраться до университета. К тому же у меня были деньги на такси. Но я решил, что не помешает мне узнать Киев, как говорится, через свои ноги, а не из окна машины. Не без помощи прохожих пришел на троллейбусную остановку. Желающих проехать на общественном транспорте хватало. По самым приблизительным подсчетам потенциальных пассажиров было не меньше тридцати, только мое внимание привлек парень, стоявший немного в стороне. Ничто в его внешнем облике не говорило о том, что нам по пути, но отчего-то я захотел к нему подойти.

— Привет, — поздоровался я с парнем. — Ты не знаешь каким троллейбусом можно доехать к... университету?

Я, конечно же, знал ответ на этот вопрос, но надо же было найти повод заговорить с ним.

— Привет, — доброжелательно улыбнулся он. — Знаю... Я также еду туда.

— Я Денис, — протянул я ему руку. — Хочу поступать на механический факультет.

— Владислав, — ответил он мне крепким рукопожатием. — Аналогично.

— Таких совпадений не бывает! — удивился я. Как из сотен людей, что находились сейчас вокруг, меня угораздило выбрать и заговорить именно с парнем, который планировал поступать на тот же факультет того же университета?

— Выходит, что бывают.

Я никогда не относился к людям, о которых говорят, что они скромны и несмелы, но сегодня в незнакомом городе поддержка мне не была лишней. Наверное, потому очень обрадовался, что нашел себе товарища. Мы вместе нашли приёмную комиссию, вместе подали документы. Ко мне окончательно вернулась уверенность в себе, а сомнения, возникшие на вокзале, казались даже смешными.

— Все, с делами управились, — вздохнул Влад, когда мы вышли из университета. — Сейчас бы перекусить немного.

— Согласен. Как ты относишься к фаст-фуду? — спросил я, вспомнив, что недалеко находится одно из таких заведений.

— Не очень, но учитывая, что времени у меня не так уж много, можно поиздеваться над своим желудком, — поддержал меня мой новый друг.

Мы нашли свободный столик и теперь уже спокойно могли побеседовать. Я признался, что университет мне понравился, и я очень хотел бы учиться здесь, Влад тоже надеялся, что ему повезет. Но долго мы не могли разговаривать, ведь я боялся опоздать на поезд. Потому предложил обменяться номерами телефонов и проститься друг с другом.

— До свидания, Влад, — сказал я, протягивая ему руку. — Если мы оба поступим, тогда ещё не раз свидимся. А теперь мне пора. Мой поезд через два часа отправляется.

— Погоди прощаться. Мне тоже на вокзал нужно потому, что и мой поезд отправляется через два часа, — ответил он.

— На какой именно поезд тебе нужно?

— Луганский...

— Но так не бывает! Ведь и мне нужен Луганский поезд! — снова воскликнул я изумленно.

— Выходит, что всё-таки бывает! — Влад удивлялся не меньше моего.

Оказалось, что и приехали мы, хотя и из разных городов, но расстояние между ними составляло каких-то восемьдесят километров.

Глава 1. Я студент.

Нам необходимо было явиться в университет тридцатого августа. Я позвонил своему новому другу и предложил поехать вместе, но Влад сказал, что его отец едет по делам двадцать девятого, поэтому забирает его с собой.

— Ладно, тогда встретимся уже в Киеве. — Я разочаровался, да что поделаешь, придётся ехать одному.

Мама слышала мой разговор с Владом и видела как я расстроился. Снова предложила, что поедет со мной.

— Спасибо, мама, но не стоит. Тебе для этого надо с работы отпрашиваться, а у тебя и так проблем полно с твоим месячным отчетом. Если так хочется посмотреть где я буду учиться и где жить, приедешь ко мне в гости когда управишься с делами или на выходные.

— Может, у папы получится? — настаивала мама.

— Если бы у него была возможность, он бы давно сказал об этом. Но ты ведь знаешь, что ему еще сложнее уйти с работы, чем тебе, — аргументировал я своё решение ехать одному.

— Какой ты у меня уже взрослый, — улыбнулась она.

А мне гордость прямо грудь распирала. Действительно, я уже взрослый, нечего сожалеть, что не будет рядом няньки.

Утром тридцатого числа Влад перезвонил мне сам.

— Привет, Дэн. Ты где сейчас?

— В поезде. Через пятнадцать минут будем уже на вокзале.

— Хорошо. Я жду тебя через час возле главного входа в универ. Успеешь?

— Ну, если не будет никаких форс-мажорных обстоятельств — должен успеть...

Влад, как и обещал, уже ждал меня.

— Привет, Дэн, — пожал он мне руку, а его улыбка говорила о том, что он очень рад меня видеть.

— Привет, Влад. Что здесь нового?

— Да все новое, всё удивительное и всё такое интересное, что я уже второй день чувствую себя как ребёнок в магазине игрушек, — поразил меня Влад всплеском своих эмоций.

Я рассмеялся.

— Негоже взрослому парню выдавать себя, но, признаюсь, что и я всю дорогу чувствовал себя

так, будто попаду сейчас в этот самый магазин.

Мне было очень уютно рядом с Владом. Даже не ожидал, что всего один день, проведенный вместе, да несколько телефонных разговоров сделают нас настолько близкими. Или, может быть я все же, несмотря на заверения маме, нуждался в опеке и поддержке, потому и был так рад хотя бы одному знакомому человеку.

— Тебе помочь? — спросил друг, указывая на сумку.

— Нет, спасибо! Она не тяжелая, ведь я взял только самое необходимое, что может понадобиться в ближайшее время.

— Тогда пойдем. Проведу тебя.

Влад уже со знанием дела уверенно повел меня краткой дорогой в деканат, который находился не в центральном корпусе, где мы сдавали документы, будучи абитуриентами, а в соседнем.

— Ты уже познакомился с кем-нибудь из наших будущих сокурсников?

— Да, встречал двоих, пока тебя ожидал, — засмеялся Влад. — Они были с огромными сумками, растерянно оглядывались по сторонам и спрашивали как пройти к деканату. Приняли меня за старожила здесь.

— Да ты и есть старожил, — засмеялся и я. — Вон как уверенно ведёшь себя, все здесь знаешь...

— Слушай, Дэн, я тут кое-что сделал, не спросив тебя... — перебил меня Влад, резко переходя с веселого и беззаботного разговора на серьёзную тему. — Я ещё вчера поселился в общежитие и записал тебя своим соседом. Ты как, не возражаешь против перспективы ближайший учебный год прожить вместе?

— Наоборот, я рад! — и правда, обрадовался я.

— Тогда пойдем, проведу тебя.

После всех формальностей, которые Влад прошел ещё вчера, поэтому я прошел их намного быстрее, мы наконец-то добрались в нашу комнату. Я ожидал, что в ближайшее время познакомлюсь с ещё минимум двумя своим соседями, но оказалось, что мы будем жить с Владом вдвоём.

— О, а это что ещё за привилегия? — удивился я.

— Мохнатая рука, — пошутил он.

— Что ты имеешь в виду?

— Бывшая жена моего отца работает здесь в университете. Это она позаботилась о том, чтобы меня поселили в двухместную комнату. А я уже попросил, чтобы моим соседом стал ты. — Спасибо тебе, Влад. Я не очень представляю какая жизнь меня бы ожидала в пяти, или даже в четырёхместной комнате, но более чем уверен, что вдвоём намного лучше.

Как все начиналось.

Первые несколько дней в университете вспоминаются одновременно очень ярко, а одновременно как-то расплывчато. Ярко, потому, что мы с Владом действительно чувствовали себя как дети в магазине игрушек. Знакомство с новыми друзьями, сокурсниками, преподавателями, знакомство с новым городом, соседями. Впечатлений и эмоций навалилось сверх всякой меры. У нас совершенно не было времени даже для того чтобы хоть ненадолго в течение дня посидеть дома. Свою комнату мы использовали только для сна и хранения немногочисленных вещей. С утра встанем, приведем себя в порядок и в университет. На переменке купим себе кофе и как-то до обеда дотянем. Потом побываем в

студенческом кафетерии. Потом забросим тетрадки в комнату и пойдем гулять по городу, или знакомиться с соседями, или еще что-нибудь. Вечером снова пойдем в какую-нибудь кафешку, поужинаем — и в кровать. Посидим еще с книгой в руках или с ноутбуком на коленках — и спать.

Но через какое-то время я начал замечать, что чего-то недостает. Мне вдруг домой захотелось. И, главное, днем не хочется, а по вечерам — хоть волком вой. Смотрю — и Влад что-то приуныл. Чтобы развеяться, решил поболтать с ним, может не так тоскливо будет.

— Влад, как сегодня у вас прошло практическое занятие по математике? Кто вел?

— Костюк...

— А кто это?

— Кто его знает?...

— Ну и как он?

— Нормально...

Вот и поговорили. Влад оказался тем еще болтуном! Настроение вообще упало ниже плинтуса. Снова захотелось домой. У себя я сейчас бы тоже сидел на кровати, вперив глаза в компьютер, но рядом на тумбочке стояла бы большая чашка горячего чая...

Вдруг меня осенило. Я понял, почему так паршиво чувствую себя! Понял, почему хочу домой! Мне всего лишь хочется уюта и тепла дома, хочется иметь на тумбочке горячий чай, хочется опереться спиной на мягкую подушку, а не о голую холодную стену, хочется укрыться любимым одеялом, а не этим казенным недоразумением.

— Влад, что бы ты сейчас делал, если бы был дома? — рискнул я снова спросить своего соседа. Он не ожидал услышать от меня этот вопрос, даже оторвал от книги глаза и взглянул на меня удивленно, хотя до этого просто односложно отвечал, не удосужившись даже мельком посмотреть в мою сторону.

— Дома? — переспросил он, и сразу же продолжил. — Дома я бы сейчас пошел на кухню, налил бы себе стакан кефира, сделал бы большой бутерброд с колбасой и с аппетитом скушал. Мы оба рассмеялись, потому, что думали об одном и том же.

— Влад, мы будем здесь жить целый год. Вот только несколько дней прошло, а я уже упал в депрессию от этой унылой комнаты. Нам необходимо что-то менять.

— Да, и первым делом нам надо купить чайник и холодильник. Кушать по вечерам уж больно хочется.

Тем же вечером я позвонил домой чтобы попросить денег на непредвиденные расходы. Но меня ждал сюрприз. Оказывается, родители когда-то тоже были студентами! Они все мои проблемы прекрасно знали, потому и сказали, что приедут ко мне на выходные и все привезут. И действительно через два дня мы с Владом таскали на свой восьмой этаж — хорошо, что лифт работал — целые сокровища. Холодильник привезли старый домашний, а домой родители купили новый и побольше. Шторы, одеяло, покрывало, чайник, микроволновка, книжные полки, посуда... Ну и, естественно, мама подготовила кое-чего вкусненького: сделала свои фирменные голубцы и торт.

После предыдущей недели, прожитой в аскетических условиях, когда у нас в комнате было только две кровати, шкаф и два стола с двумя стульями, мы с Владом чувствовали себя едва ли не принцами. Моя мама умеет создать уют в комнате. Внимательно осмотрев все богатство, которое имелось в наличии, она сделала вывод, что без перестановки мебели в комнате не обойтись. Раньше у нас две кровати располагались вдоль стен у окна, там же находился один

стол. Шкаф стоял возле двери, а оставшееся место занимал еще один стол. Теперь же кровати передвинули параллельно окну, разделив прикроватными тумбочками, рядом поставили шкаф. В углу возле шкафа даже осталось еще место для тумбочки под обувь и вешалки для верхней одежды. Вся другая стена теперь была заставлена столами и холодильником. Сюда же прибили книжные полки.

Сначала было немножко непривычно, но мама знала толк в этом деле. Буквально через день мы с Владом даже не представляли, что можно жить как-то по-другому.

Наша комната превратилась в полноценное жилище. Теперь можно было начать налаживать личные отношения. Нельзя сказать, что до этого у нас с Владом были проблемы. Скорее до этого мы были просто соседями. Почему-то наше теплое знакомство не продолжилось такой же теплой дружбой. Может из-за того, что учились мы с Владом в разных группах? Хотя на лекциях часто встречались, но в основном находились порознь. Я неплохо подружился со своими одногруппниками Борисом и Сашей, у Влада тоже нашлись свои друзья. Наверное, причина была в том, что дома нас ничего не удерживало, мы проводили большинство времени за пределами своей комнаты. Но когда быт наладился, не было причины убегать. Все больше внимания приходилось уделять приготовлению еды, поддержке порядка в комнате и учёбе. Естественно, оставаясь больше вдвоем — больше разговаривали. Мы снова становились друзьями, настоящими друзьями, какими почувствовали себя еще вначале знакомства.

Не знаю почему, но мне вдруг пришла в голову поговорка: «с милым рай и в шалаше». Да не верю я в это! Какой рай! Даже наша с Владом дружба дала трещину из-за того, что мы не хотели оставаться долго в этом убежище, хотели сбежать из него. А когда бежишь из-дому — о каком рае можно говорить?

Улучшив свои условия проживания, наше настроение тоже намного улучшилось. Мы по вечерам не были голодными, а значит, не были злыми. У нас появились желания учиться или развлекаться задушевными разговорами, а не сидеть перед книгой и ностальгировать по чашке чая.

Беззаботная жизнь студента.

Проходили дни и недели нашей новой беззаботной студенческой жизни. Время показало, что я не обманулся в своих ожиданиях касательно Влада. Он действительно был хорошим другом и соседом. Ведь у Влада не было вредных привычек типа пить и курить, даже не было привычек, которые бы меня раздражали — например, он никогда не разбрасывал свои вещи и не храпел. К тому же, как и я, серьёзно относился к учёбе, поэтому не устраивал вечеринок и шумных развлечений, которые бы мне мешали. Ну а если всё же случалось, что кому-либо из нас хотелось отвлечься, мы вместе принимали об этом решение.

Характером он мне тоже вполне подходил. Был спокойным, уравновешенным, честным, щедрым, адекватно реагировал на мои шутки... Конечно, у Влада были кое-какие изъяны. Например, он был молчалив. Иногда, когда был в соответствующем настроении, слова из него надо было едва ли не клещами вытягивать. А ещё он был чрезвычайно упрямым. Я не помню ни единого случая, когда он меняв своё решение. Как сказал, так и должно было быть. Уже первый месяц обучения показал, что Влад ещё и очень умный и талантливый парень. Курсовые у него, можно сказать, прямо «от зубов отскакивали». К тому же он интересовался многими вещами, не имевшими прямого отношения к учёбе и к будущей профессии.

Оказалось, что он неплохо играет на гитаре, среди книг, которые читал мой друг, я нашёл и книги по истории, и философские трактаты, даже книга по психологии была среди них.

— Зачем тебе всё это? — удивлялся я.

— Просто интересно...

— И ты думаешь, что в будущем тебе пригодятся знания с этой книги? — показывал я на Геродота.

— А ты думаешь, что в будущем тебе понадобятся видео, которые ты постоянно просматриваешь в Интернете?

Мне нечего было возразить. Компьютер и Интернет для меня были такими же необходимыми, как вода и хлеб. Я и дня не мог прожить без них. Постоянно искал новые знания и постоянно совершенствовался в этой области. А просмотр видео был просто развлечением. Значит, Владу тоже интересно знать Геродота и чем отличается интроверт от экстраверта. Говорят, что подобное тягается к подобному. А еще говорят, что противоположности притягиваются. Мы с Владом были одновременно очень похожи друг с другом и очень разные. Похожими мы были чисто внешне. Нет, черты лица у нас разные, но мы оба обладали достаточно высоким ростом — Влад всего на три сантиметра был выше меня, а мой рост составлял метр восемьдесят два. Оба имели тощую фигуру и почти одинаковые русые волосы. Правда, я стригся очень коротко, оставляя только маленький ёжик, а Влад носил стрижку немножко длиннее. И глаза у обоих были серые. Только у меня серо-голубые, а у него серо-зеленые. Бывало, что иногда нас даже спрашивали, не братья ли мы. А что касается характеров, то именно вторая поговорка подходила нам больше. Я слыл веселым, общительным, самоуверенным и горделивым парнем, весь мир должен был вращаться вокруг меня. В то время как Влад вёл себя более скромно, и старался в основном быть незаметным. Но эти черты приходили на ум, если смотреть очень поверхностно, только с первого взгляда. Время показало, что на самом деле не такие уж мы и разные оказались. Вот так началась моя студенческая жизнь.

В течении первого месяца мы всецело были поглощены изучением своего нового окружения, нового способа жизни. Эмоции просто били ключом. Но рано или поздно ко всему привыкаешь, и начинаешь замечать потребности своего организма и души.

Я уже несколько дней чувствовал раздражение. Все началось из небольшого конфликта с преподавателем математики. У меня обнаружилась ошибка в курсовой работе, но я был уверен, что сделал все правильно. И когда преподаватель вернул мою работу — возмутился, начал доказывать свою правоту. Ну и он тоже хороший — вместо того чтобы отослать меня указав на ошибку, или просто отослать чтобы я сам нашел её, начал со мной припираться. Я тоже ляпнул что-то не очень лестное. Конечно, никто из нас не позволил себе грубости или оскорблений, но все равно мы обиделись друг на друга. Едва-едва я нашел в себе силы чтобы признать свою ошибку и извиниться перед преподавателем — новый повод для раздражения — в метро мне разрезали сумку. Денег не украли, потому, что их там просто не было, но моя любимая сумка, в которой я таскал свои конспекты, была испорчена.

Общеизвестна истина, что когда ты зол и без настроения найдется кто-нибудь, кто постарается испортить тебе его еще больше. Вечером на общей кухне мы готовили ужин. И какой-то... нехороший человек решил, что ничего особо плохого не сделает, если отставит нашу кастрюлю с супом на несколько минуток чтобы пожарить себе яичницу. Если бы я не был так зол из-за неприятностей, которые прямо преследовали меня последнее время, то действительно я бы позволил воспользоваться нашей конфоркой на какие-то две-три минуты. Но... я был зол! Хорошо, что Влад вовремя подоспел и разнял нас, а то начистили бы мы друг

другу физиономии.

— Дэн, иди домой, я сам все сделаю, — отослал он меня подальше с кухни.

Уж не знаю каким чудом друг заставил меня уступить, но я таки послушался. Вернулся в комнату, лег на кровать, уставился в потолок и жалел себя. Вот я такой весь невезучий, никто меня не понимает, все хотят воспользоваться моей добротой, зачем я вообще сюда приехал... Через какое-то время вернулся Влад с кастрюлей горячего свежего супчика. Накрыл на стол и позвал меня кушать. Я все еще кипел от злости, но есть тоже хотелось, потому я снова послушно встал с кровати и сел за стол. Молча вымогал тарелку и хотел снова лечь.

— А посуда? — напомнил Влад.

— Вот дермо! — выругался я, собираясь заняться грязной посудой. Ведь у нас был уговор, что один готовит, другой убирает.

— Дэн, стой! — Влад ухватил меня за руку и посадил снова за стол. — Что с тобой?

— Ничего, — буркнул я, и снова встал.

— Сядь! — Я сел. — Рассказывай!

Говорить мне совершенно не хотелось, но я почувствовал, что Влад искренне волнуется из-за чего я такой взъерошенный. Неудобно было отвечать на его заботу грубым молчанием.

— Не бери в голову, — уклонился я. — Просто нет настроения. Домой хочется.

— Уж не к мамке ли с папкой пожаловаться на трудности жизни, — улыбнулся он, а в глазах такие искорки прыгали, что мне показалось, будто сейчас вообще выпрыгнут и поскакут по столу.

Не знаю, что меня вдруг сделало таким здравомыслящим чтобы не обидеться на такую немножко оскорбительную шутку. Может я наелся, а говорят, что когда мужик не голодный — он добрый, а может осознал, что действительно хочу чтобы мне кто-то посочувствовал и пожалел. Но только что Влад не просто подштил надо мной, он именно пытался помочь мне.

— А хоть бы и так, — будто бы огрызнулся я, но с улыбкой.

— Понимаю, сам не прочь уткнуться мамке в подол и поплакать, — изобразил он серьёзное лицо, но хватило его только на несколько секунд, потому что от этих слов мы оба разразились таким смехом, что действительно пришлось слёзы вытираять.

Все, мое раздражение и злость прошли, опять я вроде бы обрел равновесие и спокойствие.

Для закрепления результата друг решил, так сказать, поставить точку:

— Смотри на жизнь проще! Не заморачивайся! Расслабься и получай удовольствие...

— Блин! — снова выругался я.

Влад даже испугался. Вот только что я был веселым и беззаботным, а сейчас снова ругаюсь.

— Что такое?

— Не обращай внимания, — смущаясь я.

Еще бы! Как только он сказал последнюю фразу, я вдруг понял, что меня в последнее время гложет на самом деле. Не неприятности с преподавателем, не порезанная сумка, нессора с соседом по кухне — у меня давно не былоекса.

— А я думал, что мы друзья, — повел плечом Влад.

Он обиделся, что я не хочу делиться с ним своими проблемами. У меня в голове сразу проскочила мысль, что у него нет морального права обижаться на меня, ведь сам очень часто отделяется короткими односложными ответами. Правда, мне очень хотелось изменить ситуацию.

— Сейчас я пойду, помою посуду, а когда вернусь — мы поговорим, — пообещал я. — Хочу

спросить у тебя совета.

— Хорошо, — оживился друг.

Те десять минут, что я истратил на уборку, я использовал также на то, чтобы собраться с мыслями. И когда вернулся в комнату, уже знал как поведу разговор.

Все дело в том, что дома у меня был очень близкий друг Игорек, с которым мы едва ли не из садика дружили. Все наши детские секреты оба хранили, и ни под каким предлогом не выдали бы. Когда подросли достаточно чтобы за девчонками ухлестывать, также друзьями закадычными оставались. По секрету шептали друг другу кто сколько раз целовался. Но со временем начала охладевать наша дружба. Я интересовался пивом и развлечениями не в ущерб учебе, а дружок мой в девятом классе начал считать пиво детским напитком. Какие могут быть уроки! Перешел учиться в какую-то бурсу. А около года назад наши интересы окончательно разделились и разошлись в разные стороны.

Тяжело было терять такую дружбу, но дома, как говорится, и стены лечат. Все родные и близкие люди то остались. Ну а теперь, когда вся жизнь перевернулась, началась, так сказать с чистого листа, я особенно остро чувствовал отсутствие близкого друга, каким был Игорек.

На тот момент я успел уже со многими людьми познакомиться и подружиться. У меня никогда не возникало проблем с общением. Но вот человека, которому можешь излить душу — не было. И на эту роль мне очень хотелось иметь Влада. Не знаю почему. Ведь был же Борис, с которым сложились очень хорошие дружеские отношения. Он был веселый, общительный, почти такой же, как я. Правда, мне как-то сложно было представить Бориса в роли серьёзного друга. Уж больно легкомысленным он казался. А с Владом, хотя и возникали трудности в общении, чувствовал я себя более уверенно, он представлялся мне более надежным. Но как наладить эти самые дружеские отношения? Не подойдешь ведь и не скажешь, давай дружить. Такое предложение может быть актуальным в первом классе, но никак не на первом курсе. А весь предыдущий разговор дал почву для налаживания взаимопонимания.

Я вернулся с помытой посудой, разложил все по местам, убедился, что все в порядке и сел на свою кровать. Но начать разговор не решался.

— Ты хотел со мной о чем-то посоветоваться? — поторопил меня Влад. Видимо ему не терпелось узнать причину моей хандры.

— Влад, у тебя есть девушка? — спросил я в лоб.

— Была, — ответил он.

— Поссорились?

— Нет, приняли решение расстаться, — довольно спокойно говорил он.

— Почему? — удивился я.

— Я уезжал в Киев, она оставалась дома. Какое будущее нас ждало? Переписываться ВКонтакте? Разговаривать по телефону? А потом приехать домой и узнать, что у неё другой парень?

— Ну почему же...

— Да брось, Дэн, — улыбнулся Влад. — Мне только восемнадцать, ей столько же. О какой любви и верности можно говорить? Зачем эти обязательства? Если наша любовь действительно настоящая, и нам суждено быть вместе, то и через много лет мы найдем друг друга. А сейчас... Глупо требовать верности и обещать быть верным, если не собираешься жениться в ближайшее время.

- Может ты и прав, — вздохнул я, и замолчал.
- Ты так и не сказал о чем хотел посоветоваться, — напомнил Влад начало нашего разговора.
- На самом деле ты мне уже посоветовал, — признался я.
- Не понял...
- Оставил я дома девушку. Классная девчонка! Люда... Нравится она мне очень и скучаю я по ней. Ты прав, через телефон и ВКонтакте нельзя поцеловать её...
- Теперь понятно, почему ты последнее время, будто с цепи сорвался, — улыбнулся Влад. — Если действительно так сильно любишь свою Люду, то почему не съездишь домой? Не встретишься с ней? Не так далеко ты живешь...
- Я-то не далеко, да вот её дома сейчас нет, — снова горько вздохнул я. — Неделю назад укатила в какой-то санаторий.
- Она что, нигде не учится?
- В одиннадцатом классе, но санаторий такой, что там уроки тоже есть.
- Понятно...
- И будет она отдыхать еще две недели, а мне уже сегодня крышу сносит.
- От чего сносит? — поинтересовался Влад. — От любви? От ревности?...
- От желанияексса, — честно сознался я. — Ведь я планировал, что в эти выходные мы встретимся, а оказалось...
- Сочувствую, — засмеялся Влад. — Теперь одно из двух — или скрипи зубами в ожидании, когда она вернется, или гульни налево, как все мужики гуляют.
- Я тоже засмеялся, потому что эта идея мне понравилась. что способен на такое. Ксюша была опытной девушкой, поэтому сразу поняла моё состояние. К моему великому счастью она ответила взаимностью. Более того, я даже не успел ничего сообразить, когда вдруг оказался с ней наедине в спальне родителей моего одноклассника. В самом начале вечеринки друг предупредил, что эта комната неприкосновенна, и никто не имеет права даже прикасаться к ручке двери. Ксюша же завела меня туда и закрыла дверь изнутри.
- У Серёги будут неприятности, — вдруг оробел я.
- Не бойся, — улыбнулась она, а сама подходила все ближе. — Мы не будем здесь ничего трогать, разве что друг друга.
- Её смеющиеся глаза были так близко, её нежные алые губы так манили к себе... Я понимал, что Ксюша привела меня сюда не для того, чтобы провести экскурсию, но никак не мог решиться поцеловать соблазнительницу, хотя все же отважился обнять её за талию.
- Ты когда-нибудь целовался с девушкой? — спросила Ксюша, и при этом мне показалось, что её глаза стали смеяться еще больше.
- Конечно, — улыбнулся, наконец, и я, ведь в тот миг осознал, что меня с ней ждет что-то невероятное.
- Тогда чего же ты ждешь?
- Я не жду, я растягиваю удовольствие.
- Мне сложно было объяснить себе что я говорю, что делаю и зачем я это делаю. Ведь это был уже не я — подросток Дэн, интересы которого заканчивались на том, чтобы зажать девушку в тихом уголке и украсть у неё неумелый поцелуй. Я впервые ощущал себя мужчиной, который искушает и соблазняет.
- Да? — засмеялась Ксюша. — Может, хватит уже его растягивать, а приступим к делу?
- Согласен, — сказал я и с силой притянул девушку к себе. Она не возражала, наоборот,

обвила мою шею руками и страстно ответила на мой поцелуй.

— А ты не солгал, — снова улыбнулась она, когда я оторвался от её губ.

— Я вообще стараюсь не лгать, — похвастал я. — Или молчу, или говорю правду.

— Не верю! — глаза Ксюши смеялись, а в голосе слышался легкий сарказм. Тем не менее, это не стало причиной для отказа от очередного поцелуя, на который отважился не столько я сам, сколько мое тело. Оно хотело наслаждения и пыталось подчинить своему желанию мой разум.

— И правильно делаешь, — согласился я с ней, снова ненадолго прервав поцелуй. — Иногда я все же вру.

— Ты оригинальный парень, — её бровь поползла вверх от удивления. — Я не ошиблась в тебе.

— Рад, что не разочаровал...

Ксюша сама начала целовать меня, причем так страстно и так умело, что мне больше не хотелось умничать. Я впервые так сильно возбудился от поцелуев и ласк девушки. Хотел чтобы этот поцелуй никогда не заканчивался, и одновременно хотел отблагодарить её, доставив не меньшее удовольствие. Поэтому тоже ласкал и целовал Ксюшу с такой нежностью и страстью, которую только мог вообразить себе. Через несколько минут к моему удивлению и величайшему счастью я почувствовал, что её дыхание участилось, а кожа стала горячей. Она прижималась ко мне все крепче. Я ликовал! Осмелел настолько, что расстегнул молнию на её платье и хотел стянуть его с девушки, но этим только привел её в чувство. Она оторвалась от моих губ и испуганно смотрела на меня.

— Ксюша, — прошептал я её имя, не меньше испугавшись. Хотел уже начать извиняться, но увидел, что выражение её глаз меняется. Страх сначала сменился удивлением, а затем снова радость и веселье читалось в них.

— Нам пора выбираться отсюда, а то еще немножко и я отдамся тебе прямо здесь, — засмеялась она.

— Ксюша, — снова я произнес её имя. Моё возбуждение было столь сильным, что обуздать его так скоро я просто не мог. Но она все прекрасно поняла и без слов.

— Извини, Дэн, я не думала, что все зайдет так далеко. — Потом она улыбнулась и продолжила более веселым тоном. — А ты действительно молодец. Признайся, сколько девушек пали жертвами твоего обаяния и сексуальности.

— Нисколько, — признался я.

— Ну, не скромничай.

Ксюша была очень доброй девушкой. Увидев, в каком я состоянии, она проявила ко мне сочувствие. Не стала сразу вытаскивать из комнаты, а дала время успокоиться, даже пыталась отвлечь меня шутливым разговором, как она думала. На самом же деле для меня разговор оказался самым что ни есть серьёзным. После моего признания и того, что она не поверила мне, я почувствовал, что краснею. Неловко было вот так открыто сознаваться в том, что ты ещё невинный ребенок искушенной в этом плане девушке.

— Что за прелест! — улыбнулась она. — Ты действительно всегда говоришь правду. И ты мне очень нравишься. Как насчет того, чтобы найти какое-нибудь более уединённое место?

— И что ты предлагаешь? — Ксюша не стала подшучивать надо мной, наоборот, я почувствовал, что ей действительно нравится моя неопытность и неискушенность, потому я еще больше удивлялся себе, ведь моя смелость не знала предела.

— К сожалению, я ничего не могу предложить. Я думала, может, ты сможешь...

— Сегодня нет, но завтра... Мои родители оба на работе, квартира весь день в моем распоряжении. Если ты согласишься завтра прийти ко мне...

— С удовольствием, — обрадовалась она. Поцеловала меня в губы довольно крепко, но за это время мое возбуждение уже немножко улеглось, потому и отреагировал я на этот поцелуй, как и подобает,держанно и спокойно. — А теперь нам действительно пора выбираться отсюда, пока Серёжа нас не обнаружил.

Мы с Ксюшей обменялись номерами телефонов и договорились предварительно о встрече в кафе недалеко от дома Сереги, у которого она гостила. Я шел на встречу с двойным чувством — предвкушением и страхом. Помня о вчерашнем происшествии, я надеялся и мечтал, что Ксюша будет так же благосклонна ко мне, но одновременно боялся, что вчера воспринял желаемое за действительное и сейчас меня ждет разочарование. Но мне повезло. Ксюша встретила меня веселой улыбкой, а на предложение заказать что-нибудь вкусное ответила отказом, поскольку ей не терпится оказаться со мной наедине. Мне очень польстило её нетерпение, но я все никак не мог поверить в то, что это действительно правда. Вел её к себе домой, а сомнения терзали меня. «Что, если она просто шутит?» «А может она просто издевается надо мной, может, подстроила какую-то ловушку?»

Но никакой ловушки не было. Оказавшись в квартире, Ксюша первым делом спросила:

— Дома точно никого нет? Ты уверен?
— Никого, можешь сама проверить.

Она по-деловому обошла всю квартиру, заглянула даже в ванную, туалет и на балкон. А когда убедилась, что кроме нас в квартире действительно никого нет, снова улыбнулась той вчерашней соблазнительной улыбкой и сказала:

— Ну, давай, веди меня в свою комнату. Только поцелуй сначала.

Девушка стояла довольно близко от меня, но мое сомнение и волнение было такое сильное, что я боялся, как бы не разочаровать её. Мне необходимо было успокоиться. Потому я не стал немедленно исполнять её просьбу. Просто сделал к ней еще один маленький шаг, погладил её по щеке рукой и сказал:

— Ксюша, ты действительно здесь? Мне это не снится?
— Нет, Дэн, тебе не снится, — засмеялась она. — Хочешь, ущипну тебя?
— Хочу, только делай это нежно, как я. — Мне каким-то чудом действительно удалось успокоиться и войти в роль искушенного любовника. Я легонько коснулся губами её губ, а руками сжал её аппетитную попку.

Ксюша закрыла глаза и издала долгий и соблазнительный стон. Оказалось, что она очень возбудилась от такой невинной, на мой взгляд, ласки.

— Ты обманул меня, — вдруг сказала Ксюша.
— Что ты имеешь в виду? — не понял я.
— Ты занимался сексом с девушкой до меня?
— Нет, — ответил я правду. Теперь я уже не чувствовал неловкости, ведь она и так знала об этом.
— Тогда где ты так научился соблазнять и возбуждать девушек?
— А разве я соблазняю? — удивился я искренне.
— Ещё как! — Ксюша смотрела мне прямо в глаза, потому и поняла, что я говорю правду и действительно не отдаю себе отчета, что мои действия могут иметь такой эффект. — Повтори

еще раз. На какое-то мгновение я растерялся, ведь действительно не понимал от чего она в таком восторге, но быстро постарался избавиться от этого чувства. Просто расслабился, и попытался повторить свой нежный поцелуй. Правда, у меня не получилось так, как в первый раз. Ведь я уже чувствовал себя более уверенно, потому и прижимал её к себе крепче, и поцелуй был более страстным. Она снова издала этот соблазнительный стон, от которого я вмиг почувствовал, что начинаю по-настоящему возбуждаться.

Не долго думая, я взял её за руку и повел в свою комнату. Усадил на кровать, сам сел рядом. Я сгорал от нетерпения и возбуждения, но что делать дальше — не совсем понимал. Чтобы скрыть свое смущение, снова начал целовать девушку. Это помогло. Нарастающее возбуждение перехватили инициативу у моего разума, и теперь тело само жило своей отдельной жизнью, а я только как будто бы наблюдал за ним со стороны. Мои руки ласкали Ксюшу сначала по спине, потом одна рука переместилась на грудь, а другая пыталась забраться под одежду. Губы все время находили её губы, хотя она в порыве страсти пыталась найти и поцеловать другие места на моем теле, чтобы усилить свое и мое возбуждение.

— Дэн, ты чудо, — вдруг сказала Ксюша. — Если ты не обманул меня и действительно никогда еще не занимался сексом, то представляю что ты будешь вытворять с девушками, когда наберешься опыта.

— Ты о чем? — не понимал я. А если быть уж до конца точным, то просто не верил, что мои поцелуи действительно могут так возбуждать. Мне почему-то казалось, что она все время просто подбадривает меня, чтобы я чувствовал себя более уверенно.

— Проехали, — улыбнулась она. — Что ты хочешь чтобы я сейчас сделала?

Я снова растерялся ненадолго. Конечно, я хотел заняться с ней сексом. Но сказать об этом — глупее банальности вообще трудно себе вообразить. Я решил, что более оригинальным будет сказать правду.

— Откуда я знаю чего мне желать? Ведь я еще не занимался сексом. Отдаюсь в твои умелые руки.

Какое то мгновение теперь Ксюша смотрела на меня, не понимая, а потом вдруг рассмеялась. Громко, заразительно, весело. Я не знал как реагировать на её смех. Хотелось обидеться, но очень скоро понял, что зря. Девушка была счастлива.

— Дэн, я никогда не встречала таких парней! Ты чудо! Я восхищаюсь тобой!

— А я не понимаю тебя, — виновато улыбнулся я.

— Ты меня поймешь, когда сам будешь лишать невинности девушку, — снова засмеялась она.

— А сейчас просто поверь мне на слово, что я в восторге от того, что мы встретились.

Больше мы не разговаривали. Ксюша крепко поцеловала меня, а потом взялась за ремень моих брюк. Одно её прикосновение заставило испытать наслаждение, которого я ранее никогда не испытывал. Я больше не мог ждать, потому сам снял с себя брюки и принял за её юбку.

— Постой, — прошептала она.

Я замер, испугавшись, что она передумала, а потом снова испытал мощнейшее наслаждение, когда она встала и сама начала медленно снимать с себя одежду. Я впервые увидел живую обнаженную девушку.

— Можно дотронуться к твоей груди? — задал я глупый вопрос.

— Не можно, а нужно, — улыбнулась она, наслаждаясь моим искренним восхищением.

Я поднял дрожащую руку и нежно коснулся её соска. От этого касания она вздрогнула, а

сосок вдруг стал твердым и острым. Я коснулся пальцами другой груди. Ксюша застонала.

— Поцелуй её, только нежно.

А я только этого и ждал. У меня пересохли губы, поэтому я облизал их языком, а потом коснулся ими сначала одного соска, а потом другого. Ксюша снова застонала. Ухватила мою голову и прижала к своей груди, показывая как сильно ей нравиться такая моя ласка. Дальше я снова отключил свой разум и отдался своему телу — пусть делает, что ему вздумается. Мои руки, губы, и даже язык теперь хотели только одного — обнимать, прижимать к себе, ласкать и целовать девушку. Я наслаждался. Мне казалось, что я попал на небеса и хотелось чтобы это никогда не закончилось. Но я и не подозревал, что это только начало. Ксюша впервые прикоснулась рукой к моему члену. Мое тело превратилось в натянутый до предела лук. А из горла вырвался стон. Я не ожидал такого острого наслаждения. Удивился и восхитился. Едва не кончил. Может, если бы девушка не испугалась моей реакции и продолжила ласкать, я не удержался бы. Но, почувствовав как я вздрогнул, она сама вздрогнула и отдернула свою руку. Это и спасло меня от позора.

— Если вздумаешь кончить раньше меня, не надейся, что этим и отделаешься, — пригрозила в шутку Ксюша.

— А что, если вздумаю, — обнаглел я.

— Я тебя трижды изнасилую, — засмеялась девушка.

— Сделай еще раз так, я хочу кончить прямо сейчас, — засмеялся и я тоже.

Этот веселый диалог снизил немножко градус моего возбуждения, и я снова мог продолжить ласкать и целовать Ксюшу без риска опозориться. Я стал более уверенным в себе и в своих действиях. Уже не спрашивал разрешения, а делал то, что мне хотелось. А мне захотелось исследовать тело девушки ниже пояса. Я медленно провел руками вдоль спины, задержался немножко на талии и начал опускаться ниже. Потом снова поднялся вверх и снова опустился вниз. Моим рукам было приятно ощущать нежную горячую кожу девушки, но этого мне становилось мало. Я захотел ощущать её всем телом, потому и, обхватив двумя руками её попку, прижал к себе крепче. Меня снова пронзила волна наслаждения, ведь я впервые касался своим обнаженным телом обнаженного тела девушки. А еще я понял, что Ксюша очень сильно возбуждается, когда её тискать за попу. Она снова застонала и крепче ухватилась за меня.

— Дэн, я еле стою, давай ляжем.

— Да, милая, — согласился я. Не знаю, откуда у меня и сила взялась, но я подхватил девушку на руки и уложил на кровать.

— Где ты этому научился? — удивилась она.

— Кажется, в кино когда-то видел, — ответил я.

Но говорить мне не хотелось, я хотел целоваться. К тому времени я уже научился повторствовать своим желаниям, потому с упоением припал к её губам. Мне в голову вдруг пришла мысль, что я действительно видел эту сцену в кино. Тогда главный герой подхватил девушку на руки, уложил в постель, потом поцеловал сначала в губы, потом ласкал и целовал грудь, а потом лег на свою партнершу, раздвинув ей ноги. Мне захотелось проделать то же самое. «Получится ли?» — закралось сомнение, но я отбросил его. Оторвавшись на мгновение от губ Ксюши, я глянул ей в глаза. Хотел убедиться, что делаю все правильно, что ей нравиться. Но глаз так и не увидел. Она закрыла их, а на лице читалось наслаждение.на меня и поднялась на колени. «Ты куда?» — захотелось мне схватить её и вернуть назад, ведь

мне показалось, что она собирается уходить. Но девушка только встала для того, чтобы перекинув ногу через меня, сесть мне на ноги. Мне недоставало её губ, её тела возле себя. Я тоже попытался сесть, чтобы иметь возможность дотянуться до неё, но Ксюша нежно толкнула меня назад, а сама потянулась за презервативом. Осознание того, что сейчас должно было произойти, вскружило мне голову. Мое тело снова превратилось в натянутый лук, а через некоторое время мне начало казаться, что и оно исчезло, остался только комок нервов в заботливых и нежных руках Ксюши. Не отдавая себе отчета, я закрыл глаза и наслаждался. — Посмотри на меня, — услышал я команду девушки. Я послушно исполнил её желание. И не пожалел. Она уже подвинулась ближе и готовилась принять меня в себя. — Запомни это мгновение.

Ксюша медленно и нежно насаживалась на мой член. Её мышцы обхватили на миг мою головку и отпустили. Потом снова обхватили и отпустили. Ощущения были очень необычные, новые и прекрасные. Я ухватил её за бедра и попытался посадить глубже, но она не позволила. Тогда, не в силах больше сдерживаться, я сам прогнулся чтобы достичь цели.

— Не спеши, ты так быстрее кончишь, — улыбалась она. Но улыбка была странная. И выражение лица тоже странным — возбужденным и прекрасным.

Я послушался и постарался потерпеть. Вскоре я понял, что действительно потерял невинность. До этого я и не думал о существовании такого наслаждения, даже не мечтал о том, что хочу испытывать его еще и еще раз. Но и тогда я еще не знал, что это лишь середина пути. Ксюша медленно и размеренно двигалась на мне, заставляя вырываться из моего горла низкий стон. Через некоторое время частота начала увеличиваться. Она раскраснелась и вспотела, тяжело и часто дышала. Видно было, что начала уставать. Я почувствовал, что должен что-то изменить.

Я резко сел и обнял девушку за плечи, а в следующий момент впился в её губы сильным страстным поцелуем. Потом заставил лечь её на спину, а сам лег на неё.

— Ты все-таки обманул меня, — тяжело дышала Ксюша.

— О чём ты?

— Не болтай, я хочу кончить, — обвила она руками мою шею, а ноги скрестила у меня на спине. — Давай глубоко, сильно, с большой амплитудой.

Как ни странно, я сразу понял что она имеет в виду, и попытался выполнить её просьбу. Контролировать этот процесс мне понравилось еще больше, чем просто наслаждаться, когда первую скрипку играла Ксюша. Через несколько минут мне показалось, что моё и её тело стало невесомым. И сейчас мы не лежим на моей кровати, а парим в небесах. И движения наши такие плавные, такие нежные, такие завораживающие. Я хотел, чтобы это никогда не закончилось.

— Дэн... , — вернул меня к реальности голос Ксюши.

Она крепко вцепилась мне в руку, и я понял, что она чего-то хочет. Но чего?

— Ксюша? — спрашивал я. Она еще крепче сжала мне руку.

— Давай, Дэн, — требовала она. — Кончай, а то я больше не могу держаться.

Мне захотелось расслабиться в тот же миг, но я вовремя вспомнил, что сначала должен позаботиться о Ксюше. «Как это происходит у девушек? » — пронеслось в моем мозгу. Но думать в такой момент очень тяжело. Инстинкты и рефлексы намного сильнее. И хорошо, что у нас они есть. Я почувствовал потребность еще быстрее и глубже двигаться, а через мгновение мой мозг просто взорвался от переизбытка эмоций и наслаждения.

— Да, Дэн, твой первый секс действительно был идеальным, — согласился Влад после моего рассказа.

— Вот так мне в жизни повезло. Первый мой секс состоялся с замечательной и умелой девушкой Ксюшой, которая открыла для меня прелести занятий этим приятным делом. К моему сожалению встречались мы с ней только два раза после того дня. Вскоре она уехала к себе. Какое-то время еще общались по телефону, но Ксюша сказала, что хотя я и замечательный парень, только она любит другого. Правда, я не долго унывал по этому поводу. Поскольку чувствовал уже себя намного увереннее, то и девушку найти себе смог довольно быстро. Я наслаждался жизнью.

Мои воспоминания унесли меня в счастливые времена, потому и настроение мое было очень веселым и радостным. Но, взглянув на Влада, я понял, что он наоборот — грустный какой-то.

— Кстати, Влад! А как это было у тебя?

— О, у меня было все так ужасно, что и вспоминать стыдно, — подтвердил он мое предположение.

— А что так?

— Да девушка, с которой я имел неосторожность испытать желание избавиться от своей девственности, оказалась такой же девственницей. Моя неопытность и сопротивление Юли едва не довели меня до позора. Хорошо, что еще до того, пока я окончательно потерял эрекцию, домой вернулся её брат. Мы едва успели привести себя в порядок.

— Да, не повезло тебе. .. — прокомментировал я.

— Согласен... Через несколько дней мы снова встретились. Я, если честно, боялся делать вторую попытку, боялся, что снова ничего не выйдет. Но она сказала, что чувствует себя виноватой из-за брата, потому пригласила к своей бабушке. Та уехала в гости к своей младшей дочери, которая жила в другом городе. Юля стащила ключ, потому была большая вероятность, что в этот раз нам никто не помешает...

— Неужели и в доме бабушки нашелся кто-то, кто зашел не вовремя? — догадался я по тому, как Влад горько улыбался.

— Нет, никто не зашел, но позвонил. Мама Юли почему-то захотела обязательно поговорить с дочерью по телефону именно в тот момент, когда я уже был готов снова попробовать... ну, ты меня понял. Юля ответила маме, я рассердился, потом она расплакалась. Мне пришлось ее успокаивать. Как ни странно, это помогло. Мы выплеснули свои негативные эмоции, может, поэтому вскоре у нас всё получилось. Но, признаюсь, что первый наш секс хоть и получился не совсем, как первый блин, комом, тем не менее, особо удачным назвать его тоже сложно. Правда, вскоре все начало налаживаться и я понял, что секс — это очень хорошо.

— Влад, я вон как подробно тебе описал все, а ты свой рассказ уместил в несколько предложений. Расскажи детали.

— Детали? Да не умею я рассказывать так как ты.

— Ну как же! Ты ведь можешь сказать, было ли тебе приятно снимать с неё одежду, что ты чувствовал в этот момент...

— Да я уж и не помню. Она закрыла плотно шторы. В комнате был полумрак. К тому же она очень стеснялась. Залезла под одеяло...

Я больше ничего не сказал. Просто посочувствовал Владу, что он не испытал того, что испытывал я, впервые разглядывая обнаженную женщину, впервые касаясь обнаженной груди...

Тот наш первый разговор о чувствах и взаимоотношениях с девушками имел еще одно следствие — я таки решился порвать отношения с Людой. Ведь действительно, зачем создавать себе и ей проблемы, если на самом деле не собираешься связывать свою жизнь с ней.

Я познакомился с другой девушкой, тоже Людой. Она, как и я, была первокурсницей, но училась на экономическом факультете. Пригласил её в кино, потом вместе посидели в «нашем» баре. Мы так называли его, потому, что он находился в соседнем с нашим общежитием здании. Девушка оказалась милой, симпатичной, веселой. Она ничем не уступала моей школьной подруге, а в том, что находилась рядом, имела весомое преимущество. Я понял, что не стоит упускать такую возможность. Уже через несколько дней я строчил Владу эсэмэску «Друг, два часа не заходи, пожалуйста, домой».

Как оказалось позже, Влад в это время даже и не думал возвращаться, поскольку тоже познакомился с девушкой Машей, и по счастливой случайности комната Маши оказалась свободной, вот они и придавались любовным утехам. Вечером, когда он вернулся такой весь расслабленный и довольный, я не мог не поинтересоваться, где это его носило. Вот он и рассказал все.

Я немножко удивился как это у него так быстро получилось. Сегодня познакомились — и сразу в койку. Мне необходимо было хотя бы самую малость узнать девушку чтобы заняться с ней сексом. Но ему я ничего не сказал. Это его дело и я не имею права ни критиковать его, ни тем более поучать. Вместо этого я тоже хвастался, что у меня появилась прекрасная девушка.

— Я завтра познакомлю вас, — пообещал я.

— Жду с нетерпением, — вежливо ответил Влад, но я понял, что ему нет никакого дела до моей Людмилы, он все еще находится под впечатлением от своей Маши.

Утро следующего дня оказалось полным сюрпризов. Люду я увидел возле входа в университет. Она стояла с какой-то девушкой. Та девушка тоже, как и Люда, смотрела в нашу сторону, потом кому-то помахала рукой. Я сначала не придал этому значения. Может Люда рассказала своей подруге обо мне, и теперь они смотрят в мою сторону. Каким же было мое удивление, когда я увидел, что Влад тоже кому-то машет рукой.

— Я с Машей познакомлю тебя быстрее, чем ты меня со своей Людой, — объяснил Влад. — Вон она стоит с какой-то девушкой возле входа.

— Я тебя удивлю, потому что та девушка — Люда, с которой я хотел познакомить тебя.

Оказалось, что девушки не только учатся в одной группе, но и живут в одной комнате, к тому же подруги еще со школы. Если честно, то и я, и Влад, обрадовались такому совпадению. Мы тут же назначили свидание нашим девушкам и решили, что пойти в кино вчетвером будет даже интереснее.

Одним словом наша жизнь приняла свою окончательную форму, где были задействованы все сферы — дружба, учеба, любовь, личные отношения, быт. Где-то я читал, что для того, чтобы понять полноценной ли жизнью живет человек, необходимо сделать такое упражнение: начертить большой круг, разделить его на несколько секторов, и вписать туда все то, что важно для жизни. Семья, любовь, дружба и так далее. А потом на каждом радиусе отложить по десятибалльной шкале сколько баллов ты даешь каждой из этих сфер. Соединив полученные точки, в результате получится фигура, которая показывает действительное положение вещей. И чем больше эта фигура приближается к кругу, тем более гармоничной является твоя жизнь. До этого дня сектор любви здорово искажал мой круг, а теперь я снова

почувствовал себя по-настоящему счастливым.

Мой быт был налажен. Я не чувствовал каких-то неудобств в том, что делю комнату с другом. Наоборот, на этот период мне необходимо было постоянно находиться в компании. Еще я чувствовал, что и учеба, и общение с моими друзьями, и развлечения так же не вызывают нареканий. Вот только на личном фронте ничего не происходило. Потому и испытывал я некоторое неудовольствие жизнью. Но когда появилась Люда, последняя преграда на пути к полному счастью исчезла.

Девушка отвечала взаимностью на мои чувства. Она также с радостью ожидала свиданий, так же охотно и беззаботно отдавалась развлечениям и любовной страсти. Наши отношения длились довольно долго. Вплоть до того дня, когда однажды я не увидел её в компании какого-то очень неприятного мне типа.

— Кто это? — спросил довольно спокойно, хотя внутри все кипело от ревности.

— Да не обращай внимания, просто знакомый.

— Ну а если просто знакомый, почему ты так странно ведешь себя? Не поцеловала меня, как обычно, не разрешаешь обнять себя?

— Дэн, не начинай, — вообще удивила она меня взрывом негодования. — Не хватало еще выслушивать от тебя упреки и ревность.

— О чем ты? Разве я хоть что-то упоминал о ревности? — начал и я злиться.

— Отстань! — бросила Люда, развернулась и ушла в противоположную от нашего общежития сторону.

Через некоторое время я позвонил ей. Преодолевая желание хорошенъко вычитать любимой за недавнюю выходку, начал расспрашивать, чем я провинился, что она так рассердилась на меня. А она бросила трубку, ничего толком и не объяснив.

— Понятно. Значит, мое чутье не обмануло меня, — сказал я сам себе вслух.

В этот момент зашел Влад в комнату.

— Какое чутье тебя не обмануло? — поинтересовался он.

— Да, Люда, оказывается, завела себе другого парня, а я сегодня нечаянно встретился с ними. Сначала подумал, что ошибся, приревновал безосновательно. Даже как-то стыдно стало, что вот увидел человека впервые, а уже так предвзято отношусь к нему. Но только что получил подтверждение своей догадке.

Я на удивление спокойно воспринял эту новость. То ли еще не осознал до конца что произошло, то ли не так уж сильно я любил Люду. Мне и в голову не приходило, что в таких случаях обычно люди огорчаются и страдают.

— Ничего себе! — присвистнул Влад. — Это она по телефону тебе сказала?

— Нет, она даже не захотела со мной разговаривать.

— Сочувствую, друг...

— Да ладно, — улыбнулся я. — Тоже мне трагедия! Не хочет разговаривать. Мне тоже как-то не сильно хочется, особенно после того, как она начала встречаться с этим типом.

— Да, может, они и не встречались, — предположил Влад. — Ты же сам сказал...

— Нет, встречались. Я не знаю точно что именно между ними, но чувствую, что не нужен я больше ей. Впрочем, как и она мне.

Этот неприятный инцидент с Людой произошел у нас весной, то есть почти через пол года после того как мы начали встречаться. А все это время я был довольно счастлив с ней. Но вот Владу не так повезло. С Машей он расстался через несколько недель. Потом была Лена, потом

Вита, потом появилась Юля. Он еще смеялся, что это уже третья женщина Юля в его жизни. Первая Юля — это его мать, вторая Юля была его первой любовью, а вот это третья.

— Может она будет моей первой женой? — шутил Влад. — Вот и получится, что все значимые женщины в моей жизни будут Юлями.

Но не сложилось. Та третья в его жизни Юля тоже недолго задержалась возле Влада. Иногда я даже чувствовал некую неловкость. Вот я весь такой счастливый, а друг все время страдает через неудачи в любви. Правда, то ли на самом деле он не сильно переживал из-за неудач, то ли так тщательно скрывал свои переживания. Во всяком случае, жалоб и сожалений по этому поводу Влад никогда не высказывал. Наоборот, хорохорился и говорил, шутя, что скоро можно будет открывать галерею его бывших.

Ну вот, пришло время открыть и мне свою галерею. И хотя на самом деле я не особо переживал по поводу разлуки с Людой, может, не любил её так сильно, все же неприятный осадок еще довольно долго царапал душу.

Если говорить об общем впечатлении о первом курсе — то это действительно самая счастливая и беззаботная часть моей жизни. Да, было много переживаний и трудностей, ведь приходилось начинать жизнь с нуля на новом месте. Но мы не замечали этих трудностей. Так же, как ребенок учится ходить и при этом часто падает, но научившись, забывает об этом, так мы преодолевали эти препятствия с упрямством ребенка, не обращая внимания на временные неудачи и неприятности. Они ведь действительно были временные и легко преодолимые. Научиться самому себе готовить, стирать, убираться — это сперва неприятно, часто не хочется этим заниматься, но потом привыкаешь и относишься к этому не как к обязанности, а как к необходимости. Если не сделаешь — тебе же хуже будет. С учебой и взаимоотношениями с преподавателями вообще все очень просто. Мы оба выбрал правильную профессию, потому учились с удовольствием. Исключение составили отношения с девушками. Да, они приносили настоящие страдания и неприятности. Мне меньше, Владу больше. Но мы даже не предполагали тогда, что это только самое начало. Это только первый шаг и первое падение. Сколько их еще будет, пока мы не научимся ходить. Да и кто сказал, что человек, даже научившись, никогда не падает? Еще как падает и набивает шишки.